

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 8 (33) от 25 ноября 2009 г.**

АНАЛИЗ

Айдос САРЫМ

О РАЗЛОМАХ, СПОСОБНЫХ СТАТЬ ПРОПАСТЬЮ

Недавний «прямой эфир» президента, неожиданная отставка первого заместителя председателя партии «Нур Отан» Дархана Калетаева и другие события на властном олимпе порождают множество вопросов не только о качестве кадровой политики, но и о рациональности внутренней политики государства в целом. Кадровые и иные решения верховной власти скорее обеспечивают личный комфорт главы государства и относительный покой его окружения, нежели направлены на решение первостепенных задач, которые стоят перед нашей страной.

Количество разломов и трещин между властью и обществом растет, а отсутствие сколько-нибудь вразумительных действий и сигналов со стороны президента грозят превратить их в пропасть.

Не секрет, что многие граждане страны, а также внешние наблюдатели ждали от т.н. «прямого эфира» главы государства если не откровений, то хотя бы вразумительных ответов и ясных сигналов о том, как, куда, какими темпами будет двигаться страна. Даже небывалый всплеск активности граждан, которые, по официальным данным, умудрились прислать от 30 до 40 тысяч вопросов, говорил если не обо всем, то об очень многом. На этом фоне бессодержательность ответов президента, их нарочито пропагандистский уклон («коронкой», опять же с большой натяжкой, можно назвать лишь его личные впечатления о визите в имение Бушей и рассказы о способности прощать врагов) заставляют задаться вопросом: понимает ли наша власть масштабность и всю серьезность нынешних угроз и вызовов? А то, что ответственные за подготовку «прямого эфира» чиновники выбрали и предложили Н.Назарбаеву совершенно бессмысленные с точки зрения актуальной «повестки дня» темы, говорит о том, что политическое планирование действий власти отстает от жизненных реалий лет, эдак, на десять. И это при самом оптимистичном варианте...

Понятно, что Нурсултан Назарбаев является правителем восточного типа, который склонен считать себя «единственной опорой в качающемся мире». Долгие годы пропаганды убедили в этом не только значительную часть населения, но и его самого. Тем более, что

сегодня государственная пропаганда соревнуется только сама с собой, она зажмурилась от страха и усиленно повторяет мантры десятилетней давности, которые уже не убеждают широкие массы. Общество еще с брежневских времен вырабатывало в себе иммунитет к лозунгам вроде «Все для человека, все ради человека!», «За повышение благосостояния казахстанцев!». Поэтому при необходимости любой чабан из самого дальнего отгона сможет с цифрами и фактами поведать о том, кто «этот человек» и о каких конкретно «казахстанцах» идет речь. Люди, даже не знающие «ху из Сталин» и «уат из Брежнев», быстро восстановили совковые навыки «чтения между строк» и брежневские традиции «просмотра между кадров». Сильная вещь генетика!

Президент за 20 с лишним лет привык замыкать все на себе, держать все и всех под контролем, создавать временные балансы и союзы, а при необходимости разрушать их, сталкивать одни группы с другими, поочередно отдаляя или приближая политиков из своего окружения в зависимости от задач дальнейшего сохранения власти. Государственный аппарат, политическая и бизнес- элиты уже так давно балансируют на грани «стабильности» и «краха», что это порождает особый психологический настрой, который литераторы и историки называют «временщицеством». Состояние «невесомости», в которую погружена страна, создает особый удушливый, безвоздушный, болезнетворный, болотный климат, порождающий безответственность, безразличие, цинизм, нигилизм и все другие негативные качества, столь характерные для временщиков всех стран и народов. О какой «вечности», «незыблемости», «уверенности», «стабильности» можно говорить, если не знаешь, где окажешься завтра? Да и альтернатив для элиты немного: власть, являющаяся бизнесом; бизнес, являющийся властью; гонения и эмиграция в Лондон; непочетная борьба в рядах оппозиции. Не будем забывать и о том, что для значительной части жителей «небесного общежития» нахождение во власти – это не просто вопросы престижа, реализации творческих планов и политических амбиций, а вполне реальный, налаженный бизнес-проект. Каждая минута, час, день, неделя, месяц пребывания у «бюджетрона» сулят этим счастливым конкретные дивиденды. Они как старорежимные таксисты, которые готовы смириться с любой прихотью клиента, показавшего туго набитый бумажник: «Делай как знаешь, шеф, у меня счетчик тикает!». Если даже клиент не заплатит, они сами вытащат положенное по тройному тарифу, а назавтра скажут, что так и было!

Но между тем «безвременье» не отменяет важное эволюционное достижение человека: умение задуматься и размышлять. Оно не раз спасало человечество, помогало странам и народам выживать. Умение думать и считать хотя бы на несколько шагов вперед делало «героями» даже махровых временщиков. Вспомните, например, того

же Талейрана! А сегодня перед властью стоят гораздо более насущные задачи, нежели цели «планирования и проведения большого электорального цикла 2011 – 2012 годов». Если кто-то думает, что в 2012 году «снова завалим эфир привычным пиаром и рекламой, закроем четыре относительно независимые газеты, «построим» две оппозиционные партии, повысим пенсии и зарплаты, раздадим ордена и квартиры для интеллигенции, привезем Павловского и все будет «о`кей», то они заблуждаются.

В новом электоральном цикле нужны будут уже совсем иные лозунги и политпрограммы, совершенно иные приемы и технологии. Главным вызовом станет не просто собирание ресурсов и сбивание сторонников в «91-процентный конгломерат», не банальный механико-электронный подсчет голосов по методу Балиевой-Жумабекова (интересно, они свои ноу-хау запатентовали?), а обеспечение реальной, осознанной поддержки власти со стороны локомотивных групп населения. Причем это нужно не только для хорошего самочувствия лидера. Новые вызовы, стоящие перед Казахстаном, потребуют новый мандат для осуществления коренной модернизации страны. Надо будет обеспечивать не простое признание выборов Западом, а признание и принятие результатов выборов собственным населением. Конечно, у некоторых представителей властной элиты всегда будет соблазн помахать «дедовской шашкой» и покрасоваться «отцовским ППШ»! Но проблемы-то останутся и углубятся! К тому же, при желании ведь можно и «вертикаль» сломать!

Я не горю желанием поддерживать нынешнюю власть. Но мне вовсе не хочется, чтобы борьба с властью превратилось в борьбу с государством. А нынешнее положение нашей власти таково, что кардинальное обрушение режима может привести и к обрушению государства. Полагаю, что во власти еще есть люди, которые видят подобную угрозу. Если они еще не потеряли «умение задумываться и размышлять», если они связывают свою будущность с собственной нацией хотя бы на 9 процентов, то должны, обязаны попытаться до начала большого электорального сезона решить (начать решать), как минимум, пять вопросов, не допустить превращения пяти разломов в непреодолимые пропасти.

ПЕРВЫЙ РАЗЛОМ. Власть должна озаботиться преодолением разлома внутри государственного аппарата. Борьба с коррупцией – это важная, необходимая часть государственного строительства, укрепления институтов. Но в нынешнем имитационном виде, когда она переросла в кампанейщину, расправу более «сильных игроков» над «слабыми» и непримиримую «войну» силовиков, в нее мало кто верит. Осуждение относительно честных и профессиональных чиновников вроде Кулекеева и Искакова на фоне неосуждения наиболее коррумпированных, одиозных, по мнению общества, чиновников,

начинает восприниматься как нонсенс. Даже публично-показательная порка высокопоставленных чиновников не способна остановить процесс дальнейшей деградации и стагнации госаппарата. Чтобы борьба с коррупцией не превратилась в новый вид коррупции, она должна обрести институциональную опору и фундамент. А это означает, что надо развивать гражданское общество, независимую прессу,

реальную многопартийность, честные выборы и ответственность власти. Иначе все напрасно. Один человек, даже самый выдающийся, не способен заменить нормальные институты, основанные на приоритете законов и прописанных процедур. Лояльность чиновника в отношении высшего лица исполнительной власти и партии не может заменить любви к государству и честного служения нации!

Большие проблемы связаны с остановкой реформирования государственного аппарата. Реформы захлебнулись, а предыдущие, пусть и скромные, достижения полностью профанированы. Сокращение штатов обернулось раздуванием госаппарата, профессионализация – депрофессионализацией, патриотизм – феодалской преданностью даже не вождю, а «удельным князькам». Программы выдвижения молодежи на государственные посты, которые создавали конкурентную среду, хоть как-то меняли качество и ценности госаппарата, свернуты. Те же «болашаковцы», отучившись подолгу за рубежом, приходят на госслужбу и, поработав пару-тройку лет, уже ничем не отличаются от «старших товарищей» с партийно-комсомольским прошлым. Опора на «старогвардейцев», людей с партийно-советским прошлым стала едва ли не повсеместной практикой. С ними можно построить еще одну КПСС и провести стотысячный парад, но модернизировать страну и общество – сомнительно. Ведь модернизация – это состояние голодных до знаний и новизны умов, а не набитых желудков и кошельков.

ВТОРОЙ РАЗЛОМ. Существуют огромные разломы в отношении бизнеса и государства. Они носят более фундаментальный характер, нежели обычная фронда и недовольство арестами ведущих, знаковых лиц национального бизнеса, как это пытаются представить некоторые. Задача власти – не просто дать правильные сигналы госаппарату и бизнесу, а попытаться изменить «правила игры» в посткризисный период, всемерно укреплять институт частной собственности. Поскольку любая борьба проходит в символическом поле, то начинать, безусловно, надо с реабилитации отечественных бизнесменов. Чиновникам пора уже перестать перекладывать вину за собственные ошибки на бизнес. Если сравнить жадность бизнесменов и чиновников, то последние выигрывают с явным преимуществом при мизерном КПД. За массовыми обращениями бизнесменов в защиту преследуемых коллег кроется не только уверенность в их

невинности, но и их страх перед будущим. А неуверенный в себе, не способный строить инвестиционные планы бизнес не может служить опорой для общества и государства. Скорее, он поспешит вкладывать в недвижимость в Дубаи, чем открывать новые производства и создавать инновационную экономику. Надежды чиновников обойтись без бизнеса, тупо накачивая огромные средства в космическую пустоту, обречены на провал. Ни в одной стране (за исключением тоталитарных) государству не удавалось модернизировать экономику и сделать ее инновационной без участия национального капитала, без приложения творческой энергии бизнесменов, без их желания разумно заработать.

Необходимо принять решительные меры для разделения бизнеса и государства. В первую очередь на уровне ценностей. Безмерное огосударствление экономики и всеобщая холдингизация в итоге ни к чему хорошему не приведут. Все рано или поздно завершится новой масштабной приватизацией государственной собственности. А если эта приватизация повторит опыт девяностых, то «национализация» и «экспроприация» станут основными лозунгами и без того социалистически настроенного большинства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Много вопросов связано с ценностями государства и госаппарата. Государство, которое на 60 процентов зависит от сырьевого сектора, не нуждается в малом и среднем бизнесе. Чиновникам легче «из-под прилавка» делить нефтедоллары и металлодоллары с крупными сырьевыми компаниями во главе с представителями транснационального и авантюрного капитала, чем каждый день договариваться и решать проблемы национального бизнеса.

ТРЕТИЙ РАЗЛОМ проходит в сфере региональной политики. У нас в стране есть все, что угодно, но только нет региональной политики. Региональные программы не в полной мере учитывают весь комплекс исторических, географических, природных факторов. Они построены на необходимости обеспечения интересов центральной власти и постоянной дрессуры региональных элит, нежели долгосрочных задачах обеспечения единства нации и территориальной целостности государства. Нет целостной концепции пространственного развития, которая учитывала бы не только сегодняшние и вчерашние реалии, но и, скажем, перспективы регионов, которым через 20 – 30 лет суждено превратиться в пустыню или остаться без средств и источников производства. Что, например, будет с Атырауским регионом, если ухудшатся экологические показатели и закончится нефть?

Необходимо в корне менять бюджетную и налоговую политику в отношении регионов. Нефтедоллары не только извратили правительство, но и региональные власти. Акимы заинтересованы в налаживании связей в центре для выбивания трансфертов и

субсидий, нежели развивать на местах бизнес и новые производства. Быть регионом-субсидиаром становится едва ли не «почетней» и «спокойней», чем регионом-донором. Существуют огромные диспропорции в развитии регионов. Три-четыре региона фактически кормят страну, а их население открыто заявляет о своем недовольстве существующим статус-кво. За двадцать лет стали появляться контуры только трех крупных агломераций (Алматы, Шымкент, Астана), которые стягивают на себя прилегающие регионы. При этом перспективы западных, северных и восточных городов и регионов остаются непонятными.

Вырисовываются не только «дуги бедности» на Севере и Юге, но и две дуги этнокультурного и этноязыкового разлома: одна от Оскемена до Костаная и вторая – от Алматы до Актау. Многие вопросы, конечно, решаются по прохождении времени и в связи с естественным увеличением доли казахского населения. Но в стране нет ни одной социологической структуры, которая бы занималась объективным комплексным изучением ситуации в регионах и прогнозировала бы состояние умов и вектор общественных настроений там через 20 – 30 лет. Мы привыкли гордиться огромными пространствами, доставшимися нам от предков, но еще не задумываемся над тем, что это пространство связывает и объединяет. Не задумываемся над тем, что будут говорить наши потомки, вспоминая то, как мы осваивали это пространство.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗЛОМ проходит в отношениях между формирующимся гражданским обществом и властью. Об этом сказано и написано так много, что повторяться смысла не имеет. Отмечу только два момента.

Власть должна начать диалог с оппозицией, а оппозиция перестать кичиться собственной непогрешимостью. История отношений власти и оппозиции не всегда позволяет вести честный диалог. Более того, порой ситуация напоминает тупик. Мессианство и брезгливость власти с лихвой компенсируются анархизмом и самоуверенностью некоторых оппозиционных лидеров. Сегодня самое время «закрыть» некоторые страницы взаимоотношений. Разработать и подписать свой «Пакт Монклоа», выработать в ходе публичных споров новую общенациональную конвенцию, способную подвигнуть страну на новые начинания и успехи. Если власть пошла бы навстречу обществу и начала бы реальные политические и экономические реформы, то «национальное лидерство» и «электоральная пожизненность» могли бы стать разумной платой за развитие и прогресс. Оппозиция, в моем понимании, совершила ошибку, когда не поддержала молодых политиков из партии власти. Теперь ей предстоит разговаривать (а, скорее всего, не придется) с неполитиками с советско-комсомольским прошлым. Но пытаться говорить надо. В противном случае с разным

интервалом и нынешней оппозиции, и сегодняшней власти придется с позором уйти с политической сцены. Нежелание разговаривать друг с другом может привести к тому, что появятся новые игроки, которые будут разговаривать «языком гексогена». Такая перспектива, к сожалению, есть. При таком варианте можно будет поставить крест на всяких планах «построения демократического общества» снизу и создания «модернизированной экономики» сверху.

Второй момент связан с необходимостью развития местного самоуправления. Затягивание данного вопроса неуместно и опасно. Разговоры о «неготовности казахов», «потенциальном росте сепаратизма» несостоятельны и оскорбительны. При наличии нормальных законов, при действенной системе «сдержек и противовесов» местное самоуправление не станет проблемой для государства, а станет его опорой и источником. Чем больше власти будут бояться выпустить контроль из собственных рук, тем скорее это произойдет. Люди на местах уже привыкают жить без власти и государства. А что будет, если они перестанут нуждаться в них вообще? Если попытки властей утвердить «закон и порядок» будут встречать ожесточенное сопротивление, как это было в Шаныраке? Централизация имеет свои естественные пределы и границы, сразу за которыми начинается безвластие и анархия.

ПЯТЫЙ РАЗЛОМ проходит между «казахским» и «казахстанским», между прошлым и будущим. Сегодняшние споры о вариантах национальной идентичности, языке, культуре, истории и памятниках – это яркое свидетельство данного разлома. Почитайте газеты на казахском и русском языках – и вы убедитесь, что страна живет в двух измерениях, зачастую конкурирующих. Проблема в том, что «казахская нация» уже победила исторически, она уже сосредотачивается и входит в свои права, а власть этого не видит или не хочет видеть. Политика – это, в конечно счете, законы, построенные на теории больших чисел. Большинство можно обманывать довольно долгое время, но не бесконечно. Большинство может терпеть какое-то время, но не безгранично. Казахи составляют сегодня абсолютное большинство населения. Они не признают всякого рода паллиативные, фальшивые, искусственные «доктрины» (об этом в другой статье). Прошедшая через тернии колониализма и едва выжившая в тоталитарном аду казахская нация не сможет смириться с новой колонизацией, с новой вторичностью, с потерей своей «казахскости». Любой человек, имеющий даже самые посредственные аналитические способности, поймет очевидность этой истины.

Так уж сложилось, что в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века нынешней власти пришлось решать весьма серьезные вопросы. Создание новой государственности, обеспечение территориальной

целостности страны, сохранение мира и стабильности стали результатом напряженной, неординарной деятельности Н.Назарбаева и большой плеяды его соратников. Это несомненно. Но несомненно и то, что ситуация в стране за эти годы менялась. Доля казахского населения выросла с 39 до 67 процентов и имеет тенденцию к дальнейшему росту. По подсчетам специалистов, в течение ближайших 10 – 15 лет количество казахского населения каждый год будет увеличиваться как минимум на один процент. Соответственно, поменяются общественные настроения, идеалы, ценности. Так называемая «многонациональность» общества – это данность, но данность уходящая. Так или иначе, Казахстан с каждым годом будет становиться все более этнически однообразным государством. Русский язык и культура будут снижать свое влияние, но не в силу сознательной политики, а в силу естественных причин. Возможное возвращение в 20 – 30-летней перспективе на историческую родину от 700 000 до 1 миллиона казахов, проживающих в Китае, Узбекистане, России и Монголии эти тенденции только усилит. Добавьте ко всему миллионы молодых граждан, которые растут в условиях независимости и не имеют никакого пиетета в отношении русской культуры и языка!

В течение долгого времени власти решали все вопросы, следуя формуле «межнациональное согласие минус казахская нация». Много говорилось о «природной толерантности казахов», «терпимости казахов». Но почему бы сегодня не начать обсуждать формулу «Казахская нация плюс межнациональное согласие»? Почему сегодня не начать говорить о «толерантности в отношении казахов»? Разве стремление развивать и сохранять свой язык, традиции, культуру, историю не являются естественными стремлениями граждан? В том числе граждан, которых абсолютное большинство в стране! Не пора ли всем нам менять стереотипы и штампы, доставшиеся в наследство от Советского Союза? Так или иначе, власти придется делать выбор в пользу большинства. При этом следует заметить, что сторонники концепции «казахстанской нации» все время пытаются представить, что «казахская нация» – это всенепременно этнократическое государство, угнетающее национальные меньшинства! Это не просто ошибка, это ложь. Казахи должны перестать вести себя как «угнетенное меньшинство» и осознать свою ответственность за то, чтобы другие этносы и диаспоры, проживающие в Казахстане, не превратились в это самое «угнетенное меньшинство». На новом этапе борьбы за национальную государственность казахи должны оказать всем гражданам помощь в интеграции в нацию-государство, которое не будет отрицать этнического, культурного и религиозного многообразия и прав человека. То есть казахи должны стать гарантами и защитниками прав и свобод всех граждан страны вне

зависимости от их этнической и иной принадлежности. Один человек с этим не справится.

Сегодня в обществе пора начинать честные и открытые дискуссии. Мы видим, что наличие «закрытых», «запрещенных», «табуированных» тем уже приводит к межнациональным и социальным конфликтам. Дальнейшее замалчивание таких проблем, откладывание их на следующие десятилетия, перекладывание на плечи будущих поколений количества проблемных тем не уменьшит. Большинство – это большинство. Оно победит, не мытьем, так катаньем. Так есть ли смысл сопротивляться неизбежности? Не лучше ли попытаться искренне понять, принять ценности, язык, историю, культуру этого большинства, совместно пытаться их модернизировать? Мы знаем на собственном примере, что билингвизм делает человека богаче. Почему же нашим русским, украинским, немецким и иным соотечественникам не начать изучать хотя бы на бытовом уровне казахский язык? От этого никто ущербнее не станет, наоборот, у изучающих государственный язык откроется больше возможностей для самореализации. Или, быть может, дело в другом?

Это, конечно, далеко не все проблемы. Но давайте начнем обсуждать эти вопросы.

- **ОТ РЕДАКЦИИ**

Темы и проблемы, поднятые в статье, полагаем, должны вызвать многочисленные отклики и предложения. Предлагаем включиться в дискуссию.